

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.060
УДК 821.161.1-312.4 Акунин

В. В. Мароши
*Новосибирский государственный
педагогический университет*
Новосибирск, Россия

УСПЕШНО ЗАИГРАВШИЕСЯ А., Б., Г., Ч.

Рец. на кн.: Снигирева Т. А. Борис Акунин и его игровой мир / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев. – СПб. : Алетейя, 2017. – 178 с.

В монографии уральских ученых рассматриваются игровой, беллетристический и культуртрегерский аспекты литературных и историографических проектов Г. Чхартишвили. В центре их внимания — прежде всего разные жанры его исторической беллетристики и ее «творческая лаборатория» в виде авторского блога. Не найдя себе признания читателей в статусе «писателя», Б. Акунин довольствуется успешной ролью «сочинителя» и расширением подобного амплуа. Авторы сосредоточиваются на анализе многообразия конвенциональной и неконвенциональной игровой стратегии Акунина в его литературных произведениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: игра; проект; стратегия; история; беллетристика.

Ц и т и р о в а н и е: *Мароши В. В. Успешно заигравшиеся А., Б., Г., Ч. Рец. на кн.: Снигирева Т. А. Борис Акунин и его игровой мир / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев. — СПб. : Алетейя, 2017. — 178 с. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 259–263.*

*Поступила в редакцию 26.04.2018
Принята к печати 21.06.2018*

Valery V. Maroshi*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia***A., B., G, CH. THAT SUCCESSFULLY FORGOT THEMSELVES
IN PLAYING**

Review of: Snigireva, T. A., Podchinenov, A. V., & Snigirev, A. V. (2017). *Boris Akunin i ego igrovoi mir* [Boris Akunin and His Play World]. St Petersburg: Aleteia. 178 p.

In their monograph, the Ural scholars consider the play, fiction and Kulturträger aspects of G. Chkhartishvili's literary and historiographic projects. The authors mainly focus on the different genres of the writer's fiction and its "creative laboratory" in the form of his blog. Having failed to find readers' appreciation in his status of a writer, B. Akunin enjoys being a successful author and is working on exploring his occupation. The authors of the book under review focus on the analysis of the variety of conventional and non-conventional play strategies Akunin employs in his literary works.

Key words: play; project; strategy; history; fiction.

Citation: Maroshi, V. V. (2018). Uspeshno zaigravshiesia A., B., G., Ch. [A., B., G, Ch. That Successfully Forgot Themselves in Playing]. *Review of:* Snigireva, T. A., Podchinenov, A. V., & Snigirev, A. V. (2017). *Boris Akunin i ego igrovoi mir* [Boris Akunin and His Play World]. St Petersburg: Aleteia. 178 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 259–263.

Submitted on 26 April, 2018

Accepted on 21 June, 2018

Несмотря на свою многообещающую популярность в интеллигентской среде в начале 2000-х гг. Г. Ш. Чхартишвили, кажется, впервые стал героем коллективной монографии. До этого были десятки статей в научных сборниках и несколько диссертаций с заранее предсказуемыми названиями («постмодернизм», «гипер- и интертекстуальность», «цикл романов»).

Книга вышла в серии «Историческая книга», что может быть объяснено позиционированием Б. Акунина себя как сочинителя преимущественно на историческую тему («исторические детективы», блог «Любовь к истории» и «История Российского государства» с сопутствующими повестями), авторы монографии обнаруживают у него стратегию не только беллетриста, но и «историка» (с. 134), несмотря на резкое неприятие соответствующим профессиональным сообществом. Одержимость современной отечественной прозы историей и альтернативной историей, разрастание *folk history* давно стало предметом внимания литературной критики. На этом многообразном фоне творчество Акунина стало, как уже не раз говорилось, единственным успешным либеральным проектом в сфере исторической беллетристики. Поэтому в монографии рассматриваются

не только исторические детективы, но и публикации блога «Любовь к истории», а также первые три тома его «Истории Российского государства» (к настоящему моменту вышло уже шесть); ни у кого нет сомнений, что и этот проект будет успешно для автора завершен.

Спустя двадцать лет со времени издания первых акунинских детективов стратегии писателя, при всей их изменчивости, выглядят на удивление постоянными, поэтому исследователи, не отвлекаясь на анализ уже старомодной «поэтики», помещают в центр внимания, как это и принято в современном отечественном литературоведении, именно стратегии – творческие, которые, как правило, добавим мы, становятся «маркетологическими», пусть даже и для «нишевых» аудиторий.

Признав очевидную неудачу Акунина в роли «серьезного» писателя («Аристократия», «Другой путь»), авторы книги сосредотачиваются на его амплуа «сочинителя», беллетриста и игровых приемах, связанных с этой ролью. На это работает и оформление книги (карта Шута из арканов Таро на обложке), и театрализованная поэтика заголовков глав и разделов («Амплуа», «Национальный репертуар», «Россия на мировой сцене», «Зеркальный театр», «Карнавал и бесовство...», «Историческая сценография» и др.), и эффектная концовка самого текста, акцентирующая незавершенность процесса игры («Итак, игра продолжается...»). «Игра», в соответствии с названием, становится ключевым словом монографии, повторяющимся с множеством вариаций: «жанровая игра», «игра с именами», «игра с поэтикой названий», «игра с псевдонимами», «языковая игра», «местоименная игра», «интертекстуальная игра» и др. Исследование «игрового мира» Акунина само в некоторой степени становится частью этого мира. Однако «роман – компьютерная игра» из серии «Жанры», который мог бы попасть в круг внимания авторов, тем не менее в нем не оказался, о чем можно только пожалеть.

В самом деле, понимание главного смысла многообразной деятельности всех этих Б. А. и А. Б. как игровой стратегии в наибольшей степени подходит для отечественного литературоведения. В отличие от литературной критики, оно должно проскочить между «сциллами» и «харибдами» оппонировавших друг другу идеологических лагерей и не дать увлечь себя односторонними оценками. На помощь им порой приходит и сам герой, убежденный западник, однажды успешно сыгравший роль славянофила Анатолия Брусникина. Наверное, поэтому исследователи обходят молчанием наиболее острые моменты критики «Истории» своего героя (например, диплом «Почетной Безграмотности» 2014 г. в премии «Абзац») со стороны различных профессиональных сообществ или аргументированно отводят от беллетриста упреки в использовании стратегии *folk history*. Сосредоточенность на процессе его игры позволяет авторам проигнорировать как несущественное многое: высказывания Г. Ч. как агента поля актуальной политики, степень ответственности его как интерпретатора русской истории перед читателями, уровень его доходов как беллетриста, многие годы занимающего устойчивое место в ряду самых коммерчески успешных «брендов».

«Большая игра», в которую в книге вовлечен Акунин и которую он сам ведет, позволяет исследователям не обращать внимание на его оппозиционность нынешней власти и традиционалистски настроенной части российского общества: она заменена постоянным конфликтом героев и властей. Это позволяет умолчать и о фактической эмиграции писателя, и об острых моментах его биографии, и о многом другом... Но, очевидно, всё это не входило в планы авторов.

Акунин-игрок в их книге играет для собственного удовольствия и для своей целевой аудитории, отчасти используя существующие правила игры и конвенции (*“game”*) — масок-псевдонимов, жанров, сюжета, языка, фактов истории, но устанавливая и свои собственные (*“play”*). Трудно отрицать, что любой игрок ожидает по меньшей мере одобрения зрителями своей игры, рассчитывая на получение ими, в свою очередь, «коллективного удовольствия».

В соответствии с устоявшимися представлениями о «внеаходимости» Акунина по отношению к отечественной массовой литературе (авторы монографии определяют это позиционирование Г. Ч.: «под маской массовой литературы» (с.135)), его игры должны сочетать развлекательный эффект с познавательно-творческим. Так что увлекательность фабулы, мастерство в нарративной и стилиевой обработке сюжетной истории, переплетение жанровых кодов, использованные аллюзии, языковая игра и т. п. не отменяют те черты поведения, поступки и оценки героев, коллизии сюжета, конфликты персонажей, которые могут претендовать на историософскую, социально-философскую, геополитическую значимость, как бы представляя концепцию самого автора. Еще более важными в этом отношении оказываются комментарии самого Акунина в его «историческом» блоге и беллетризованной «Истории». Авторы монографии как раз и стремятся выявить подобную культуртрегерскую значимость деятельности Акунина, в беллетристике скрытую за внешней занимательностью и «игровой» оболочкой.

Авторам удалось поставить одну из самых дискуссионных для современных социальных сетей и литературной критики, но теоретически мало разработанную в отечественной гуманитаристике проблему — сложности национальной и культурной самоидентификации российского писателя, относящегося к «нетитульной нации» (схожие проблемы характерны для Д. Быкова, М. Кантора и др.). В случае с Г. Чхартишвили это усложняется еще и разновекторностью его филологических компетенций, одновременно ориентированных на культуры Востока и Запада. В беллетристике Акунина, как убедительно доказывают авторы, это приводит к многообразию этнокультурных оценок, коллизий, конфликтов. Однако это не отменяет поиски писателем идеального героя — русского «человека мира», которым становится сыщик Фандорин, расширивший рамки своей роли до детектива-«интернационалиста».

Книга уральских исследователей представляется нам в высшей степени поучительной: это своего рода история современного культуртрегера-«хамелеона», чутко улавливающего самые актуальные «тренды» запросов общества и спроса книжного рынка и добивающегося успеха в любой игре по правилам и без правил.

Столь чаемой когда-то «полной гибели всерьез», «игры на разрыв аорты» здесь не было и не будет: деньги, гедонизм, дидактика, как итог — «самоубийство писателя».

Мароши Валерий Владимирович

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы,
теории литературы и методики обучения
литературе
Новосибирский государственный
педагогический университет
630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28
E-mail: maroshi@mail.ru

Maroshi, Valery Vladimirovich

Dr. Hab. (Philology), Professor
Department of Russian and Foreign
Literature, Theory of Literature and Methods
of Teaching Literature
Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuiskaya Str.,
630126 Novosibirsk, Russia
Email: maroshi@mail.ru
Scopus ID: 57194763884